

Человек. Наука. Культура

УДК 140.8:141.155

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.1.007

Философия победы: концептуальные идеи и их воплощение в истории российской цивилизации

Ю.А. Чернавин

ФГАОУ ВО «Государственный университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

Осуществляется попытка разработки идеи победы как духовной ценности и способа бытия социальных субъектов. Победа – позитивный для человека или общности исход борьбы, смысл которого зачастую не только в преодолении испытаний, но и в преодолении границ существования, в переходе субъекта к новому качеству бытия. Теоретическое осмысление феномена победы проводится в рамках концепции свободы в качестве ее развития с позиций онтологического, гносеологического, аксиологического, антропологического и социального анализа. В возникновении личностного качества и цивилизационной характеристики «победителя» особую роль играет опыт поколений, сохранившийся в коллективном бессознательном в виде смыслообраза Победы. Обращение к истории российской цивилизации позволяет дать характеристику ее субъекту как «народу-победителю», определить исторические этапы развития данного качества, его современное состояние и перспективы.

Ключевые слова: *победа, свобода, преодоление, исход борьбы, способ бытия, духовные ценности, смыслообраз Победы, национальная идентичность, духовная культура, народ-победитель.*

Введение

С точки зрения истории российской цивилизации, победа в Великой Отечественной войне – закономерное явление, обусловленное не только экономическими, социальными, военными обстоятельствами, но и духом, ментальностью народа и его армии. Особенности и характеристики такого рода складывались на протяжении веков, имели соответствующие проявления в истории России и могут быть описаны в терминах философии преодоления – философии победы.

Победа – мировоззренческая позиция, духовная ценность, а также способ бытия, в основе которого лежит стремление к преодолению противника (в самом широком его понимании), достижению положительного исхода борьбы. Субъектом победы может быть личность либо народ, представляющий цивилизацию, культуру, общество, государство – народ-победитель.

В концептуальном отношении победа рассматривается как позитивный исход борьбы на двух уровнях бытия. Во-первых, – как *преодоление испытаний* в существующих границах бытия. Во-вторых, – как *пре-*

одоление границ существования того или иного субъекта (личности, общества, цивилизации). В первом случае победа носит «тактический» характер, это аспект *развития*, условие и фактор эволюции. Во втором случае победа рассматривается как «стратегическая», которая способствует не только сохранению субъекта, но и достижению его нового состояния, иного качества, переходу на более высокий уровень функционирования, открывающий масштабные перспективы и возможности творчества. Это аспект *созидания*, в том числе самообновления, уточняющий и расширяющий философскую концепцию свободы. Вместе с тем в любом случае завоевание победы объединяет ее общий признак: достижение целей в результате борьбы, победа – это исход битвы. При этом победа требует мобилизации всех сил и ресурсов, выступает своеобразной «точкой сборки».

Характеристики индивидуального и группового субъекта победителя, безусловно, имеют особенности и требуют специального анализа. С учетом этого обстоятельства в статье реализуется попытка выявления самых общих параметров предлагаемой идеи, опирающейся на своеобразный конструкт «свободы – преодоления – победы».

Теоретические параметры философского осмысления феномена победы

В исследованиях исторического, политического характера победа рассматривается, как правило, в ее военном аспекте. В данном случае основное внимание уделим социально-философским подходам – личностному (антропологическому), социальному, а также более широким – онтологическому, гносеологическому, аксиологическому.

Личностный (антропологический) подход к заявленной проблеме может быть реализован, исходя из сущности человека. Одна из множества таких попыток – указание на свободу как на сущностную характеристику человека и проявления его природы. Имея ее в виду, остановимся на понимании человека как существа не только биологического, психического, социального, но и метафизического, не детерминированного жестко ни законами своего биологического вида, ни законами культурной эволюции. В этом отношении закон человека – это стремление стать человеком. Он – существо трансцендирующее, постоянно переступающее через самого себя, свои положенные им самим или кем-то границы [2, с. 978]. Иными словами, человек – возможность и действительность свободы.

Свобода характеризуется ситуацией, в которой человек выступает причиной собственного мышления и поведения, когда личность как целостность является фактором и условием выбора способа деятельности, отношений, социальных позиций. Реализуя свои внутренние потенции, субъект, как правило, сталкивается с социальными обстоятельствами, тем или иным образом ограничивающими, направляющими, корректирующими его жизненную траекторию. Возможно, главный вектор личностного развития окажется попросту заблокированным. В этом случае человек ли-

бо движется по пути, предначертанному обстоятельствами, либо, отстаивая свой выбор, стремится к *преодолению испытаний* и достижению *победы*. В обоих случаях речь идет о способе существования человека или общества (культуры, цивилизации) не только в качестве субъекта бытия, а, скорее, о характеристиках данного субъекта, степени его субъектности. Она невысока у личности, жизненный путь которой определяется по преимуществу внешними обстоятельствами. Какая-либо культура, этнос, общество, так же зависящее от внешних факторов, стремится «прильнуть» к социуму, выступающему в истории как пассионарий.

Субъект, утверждающий в своей деятельности свободу как высшую ценность, обречен на борьбу, на преодоление. Добытые в противостоянии «тактические» победы обеспечивают развитие личностной целостности. Имея в виду социальное измерение проблемы, – применительно к обществу, государству – победы такого уровня связаны с преодолением трудностей социального, экономического, внешнеполитического, военного свойства, с сохранением траектории исторической эволюции, обеспечивающей в конечном итоге расцвет цивилизации. Победы «стратегического» уровня имеют для человека и общества экзистенциальный смысл. Они, во-первых, касаются не только физического бытия субъектов, но бытия духовного. Речь идет о сохранении сущностных характеристик личности и социума, их субъектности, суверенности, свободы. Во-вторых, данному уровню свойственно максимальное напряжение жизненных сил и ресурсов, достижение в борьбе не на жизнь, а на смерть известных границ собственного существования, а затем их преодоление как свидетельство и результат победы. В столь масштабной победе сплетаются смыслы свободы и собственно исхода битвы. «Стратегическая» победа означает не только разгром противника или покорение обстоятельств, но – главное – преодоление себя, собственное обновление, дающее видение новых личностных и социальных перспектив, а также сил для их достижения¹. То есть это преодоление непреодолимого, суть которого – в созидании. Это своеобразная «точка сборки»: с одной стороны, наличных сил и ресурсов, с другой, – новых потенций, пока явно не заявивших о себе.

Таким образом, личностное измерение победы заключается в ее смыслах, функциях, направленности как а) источника активности; б) мотиватора и движущей силы деятельности; в) показателя, результата борьбы; г) процесса, имеющего двуединую нацеленность – на преодоление внешних испытаний и на внутреннюю трансформацию. Жизнь как победа представляется в виде борьбы, прежде всего, с самим собой – со своей первоначальной ограниченностью, затем – с ограниченностью последующей...

¹ О подобном измерении победы писал в свое время Демокрит: Самая большая победа – это победа над собой, а самое постыдное – это быть побежденным своими страстями.

На уровне коллективного субъекта – общества, цивилизации, государства (т. е. в рамках *социального подхода*) – победный исход битв характеризуется многими показателями сфер общественной жизни. Среди них как сохранение, так и изменение социальных структур, экономических институтов, политической организации, параметров духовной жизни. Помимо этого, результат баталий определяется геополитическими и геоэкономическими признаками, очертаниями подвластных территорий, расположением границ, контролируемые выходы к морям и океанам, транспортным путям, владением природными богатствами и т. д.

Онтологический подход способствует выявлению характеристик бытия победителя до и после соответствующего рубежа, несет понимание обновления, появляющихся перспектив развития. В ряде философских концепций, прежде всего, религиозных, победа трактуется как защита бытия от небытия, как решающая схватка между силами Добра и Зла, Света и Тьмы. В данном случае метафизика помогает понять, какая из противоборствующих реальностей является истинной, а какая лишь подменяет действительность, оказываясь, по существу, ее ложным искаженным отражением. В то же время подход подобного рода приводит к видению мира только в черно-белом цвете, обнаружению в нем своих сторонников – «воинов света» и врагов – «воинов тьмы». Абсолютное противопоставление конфликтующих сторон подводит к пониманию победы как тотальному уничтожению противоборствующей стороны. Тогда любой иной исход, помимо капитуляции противника, не признается победой, а трактуется как ситуация, эту победу отдаляющая. Принцип «черно-белого» понимания действительности, истории не позволяет адекватно оценить возможности и пути достижения победы, серьезно затрудняет освоение ее результатов.

Гносеологический подход к анализу победы характеризуется возникновением соответствующих сведений и знаний, а в конечном итоге – образов и смыслов как результатов познания целого ряда событий и отношений. Они связаны с пониманием необходимости отстаивания своих интересов и позиций, причем отстаивания их именно в борьбе за победу. Необходимости подобного рода заставляют личность вернуться к «аудиту» своего духовного мира, существующей иерархии ценностей, утвердить значимость грядущих достижений. Цивилизация, государство, общество будут вынуждены уточнить, кристаллизовать национальные интересы, опираясь на характеристики и содержание национальной идентичности. То есть граница между субъектом и объектом борьбы за победу условна и относительна. Она создается не только внешними обстоятельствами, но и человеком, обществом в целях собственного сохранения и обновления.

Содержание смыслов и образов, предшествующих победе, а затем отражающих характеристики завоеванной победы, воспроизводятся, конструируются в индивидуальном и общественном сознании посредством определенных методик и технологий: вербализации, текстуализации, визуализации, виртуализации, символизации, фетишизации [3]. При относи-

тельной прозрачности данных методик пояснения требует последняя из них. Фетишизация характеризуется присвоением событиям и образам сакрального значения и сверхъестественных свойств. Перевод победы в священное измерение, как ни парадоксально, связан с ее характеристиками подлинного бытия, сбереженного посредством напряжения всех сил в судьбоносных сражениях. Война, сохраняющая жизнь, становится Священной войной, а победа почитается как Великая Победа.

Следовательно, полученные в познавательном процессе образы и смыслы с необходимостью оцениваются субъектом, речь идет об *аксиологическом подходе* к проблеме. Ценности в своем пределе связаны со смыслами жизни, добра, счастья и т. д. Они накапливаются и оттачиваются на протяжении тысячелетий развития культуры и цивилизации. Для того или иного субъекта, познающего действительность, данный мир ценностей выступает как мир объективный, возникающий безотносительно к данному субъекту. Стало быть, субъективная оценка какого-либо явления имеет глубинные объективные основания. Оценка как проявление мировоззрения индивида в то же время есть определенное выражение культуры цивилизации, складывающейся тысячелетиями. С этой точки зрения, победа государства и общества, например, в судьбоносной для них войне одновременно выступает личной победой каждого участника этого общества, и наоборот. Автономные на первый взгляд социальные и духовные траектории той или иной цивилизации и конкретной личности сливаются в единый поток в ситуации, разрешающей противоречия экзистенциального характера.

В то же время, подчеркнем, отношения разных субъектов к одному и тому же явлению (например, к победе страны в войне) зачастую имеют разную ценностную окраску – от высокой ценности до абсолютной антиценности². В последнем случае родство цивилизации и глубинных аспектов мировоззрения личности отсутствует, человек – чужой, он сторонник другой культуры. Система его ценностных ориентаций либо изначально складывалась на чуждой культурной основе, либо претерпела качественную трансформацию под влиянием иного образа жизни, иных духовных принципов, культурных образцов, поведенческих норм, наконец, вследствие пропагандистского воздействия.

Итак, *в социально-философском смысле победа – духовная ценность и способ существования социального субъекта, утверждающего принципы свободы в своем бытии и достигающего их в успешной борьбе с силами и обстоятельствами, угрожающими его сохранению и ограничивающими развитие. Преодоление противника сопровождается изменени-*

² Об этом существует притча. Три человека возили в тележках камни. У одного из них спросили: – Что ты делаешь? Остановившись и вытерев пот, он устало ответил: – Я таскаю камни. Тот же вопрос задали второму. Он ответил: – Я зарабатываю деньги. У меня большая семья и я должен ее кормить. Третий человек, услышав такой же вопрос, ответил: – Я строю Храм. «Камни – деньги – Храм» – такова шкала, в соответствии с которой люди оценивают значимость своей деятельности.

ем внутренних характеристик и внешних параметров бытия субъекта-победителя, выступает источником его активности при реализации открывшихся перспектив эволюции.

Данный способ бытия имеет закономерный характер, присутствует в истории, сохраняется в социальной памяти и общественном сознании в виде соответствующего образа и роли. Исповедующий такие ценности и практики человек получает статус «победителя» либо общность предстает как «народ-победитель».

«Победитель» как личностное качество и цивилизационная характеристика

Принятие победы как мировоззренческой позиции, а затем ее реализация в жизни коррелирует с двумя взаимосвязанными процессами – 1) развитием идентичности субъекта и 2) функционированием его духовной культуры. Сплетение компонентов первого и второго ряда составляет механизм возникновения качеств победителя. Оно приводит к ситуации, в которой человек, народ, социум, с одной стороны, отождествляет себя с созданным в индивидуальном и общественном сознании образом и ролью победителя, с другой стороны, – утверждает соответствующие нормы и ценности в своей реальной деятельности.

Динамика появления идентичности есть единство трех процессов: опираясь на самость, субъект отграничивает себя от других – одновременно проводит поиск «родных» социальных ниш – отождествляет себя с той или иной группой, общностью, системой смыслов.

Духовная культура субъекта наполняет процессы идентификации содержанием, при этом ее компоненты локализуются в трех слоях соответствующих образований: 1) поведенческий (поверхностный); 2) мировоззренческий (средний); 3) глубинный (генетический). Поведенческий слой объединяет ценности и нормы деятельности, традиции и обряды, общественное мнение и настроение и др. Основой мировоззренческого слоя является менталитет, также его составляют мировоззренческие принципы, ценностные ориентации, идеологемы, выраженные в формах науки, религии, идеологии, искусства и т. п. Наконец, генетический слой образуют своеобразные информационные матрицы особо устойчивого характера, которые существуют, как правило, неосознанно. Об образованиях подобного рода писали многие исследователи. К. Юнг называл «архетипами» те первообразы, которые составляют содержание «коллективного бессознательного». П. Флоренский использовал понятие «схемы человеческого духа». Е. Стариков считает, что у культуры есть ядро, некий генетический код, который он определяет как «социальный генотип этноса» [4]. Основная функция системы подобных прообразов – обретение родовым Человеком смысла жизни. В процессе деятельности данные образования актуализируются в идеалах, ценностях, пониманиях, присутствуя тем или иным образом в содержании всех культурных слоев [6, с. 36–37].

Духовные образования верхних поведенческих и средних мировоззренческих слоев динамичны, изменяются, реагируя на воздействие внешних факторов. Их содержание представляет «рабочий материал», активно используемый субъектом в ходе выработки идентичности. Смыслообразы глубинного слоя образуют личностную либо групповую «базу». Они устойчивы, не зависят от повседневности, но характеризуют историческую память и национальную культуру того или иного общества либо этноса. К примеру, К. Юнг в ряду описанных им архетипов дает характеристику Самости, Старому Мудрецу, Великой Матери, Тени, Персоне и т. д. С нашей точки зрения, смыслообраз Победителя, передающий как человеку, так и общности опыт многих предшествующих поколений, сродни юнговскому архетипу.

Возникающее личностное качество победителя имеет комплексный характер. Наряду с глубинной ментальной предрасположенностью человек: а) отождествляет себя со смыслом, ролью победителя, связанной с достижением целей в напряженной борьбе; б) обладает системой соответствующих качеств – интеллектуальных, волевых, психологических; в) способен мобилизовать себя для противостояния с противником, держать удар, идти до конца; г) умеет безошибочно определить цель, достижение которой знаменует победу, оценить привлекаемые ресурсы, как свои, так и противника.

Цивилизационная характеристика группового субъекта – «народ-победитель» – складывается в истории той или иной культуры, общества, этноса, страны. Народ веками находит в себе силы для преодоления испытаний и достижения победы. Накопленный опыт откладывается в коллективном бессознательном, составляя смыслообраз Победы. Его актуализация в общественном сознании осуществляется посредством идентификации и отличается: 1) способностью цивилизации развиваться в условиях постоянной духовной и организационной мобилизации, необходимой для преодоления испытаний, в том числе в войне; 2) способностью выработать общую цель, объединяющую общность и неизменно связанную с победой в борьбе; 3) продемонстрированной в истории способностью не только выстоять в напряженной борьбе с противником, но и одержать победу. Обладание данными способностями на протяжении веков демонстрирует русский, затем российский народ.

Развитие миссии народа-победителя в истории российской цивилизации

Возникновение ментального качества народа-победителя, характерного для российской цивилизации, убедительно объясняется историей страны, веками преодолевающей испытания и стремящейся к победе как условию собственного существования. Национальное самосознание развивалось, двигаясь от одного исторического типа к другому: от дореволюционного, прошедшего ряд этапов в своем развитии, – через особенности советского типа – к постсоветскому самосознанию. Кроме того, современное

обновление национальной идентичности явно указывает на новый этап в развитии духовной культуры российского общества.

Ее дореволюционный тип заложил принципы и ценности, сегодня определяемые как «традиционные». Наиболее значимые из них упомянуты в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г.: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, созидательный труд, гуманизм, справедливость, историческая память и преемственность поколений и др.³ При этом, как представляется, ментальным, мировоззренческим стержнем духовного богатства российской цивилизации выступает принцип, норма, образ ее исторического пути, который есть Победа.

Основными историческими вехами, обозначившими характеристики национальной идентичности и ценности победы, являются, с нашей точки зрения, во-первых, Крещение Руси и его ближайшие последствия, во-вторых, события Смутного времени и их исход. Крещение Руси в X в. – исторический момент возникновения русского народа в результате единения разрозненных славянских племен. При этом суть трансформации связана, прежде всего, с духовным единением на основе ценностей православия. Православная вера и православная культура утверждают значимость Победы, которая в христианском богословии предстает как одно из имен Бога. Способность христианина к победе в борьбе с искушениями и соблазнами мира сего в Новом завете связывается с содействием Божественной благодати, возникающей при условии веры. Применительно к вооруженной борьбе в Писании утверждается: «ибо не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила» [1]. Т. е. возникновение победы как цивилизационной характеристики, пронизывающей все слои духовной культуры русского народа, во многом объясняется особенностями православия.

Победа на Куликовом поле в 1380 г. и последующие процессы освобождения от ордынской зависимости позволили сформулировать четкое ощущение самости русского народа. Однако историческую «огранку» духовные характеристики православия и державности прошли в период Смуты, утвердившись как *русская идентичность*.

Сущность Смутного времени конца XVI – начала XVII вв. – гражданская война, осложненная военной интервенцией. Раскол русского общества по вертикали, исключительная глубина социальных противоречий, захват городов и территорий шведами и поляками поставили под вопрос

³ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>.

существование цивилизации и страны. Государство, переживающее смену царствующих династий, не сумело стать фактором спасения. Лишь консолидация социальных сил (преимущественно провинциального дворянства и посадского населения) привела к феномену народного ополчения и его победе на пути к народному единению и изгнанию захватчиков. Кстати, одним из голосов, пробудивших народ, стал патриарх Гермоген.

Исход Смуты, с нашей точки зрения, – это, прежде всего, победа над собой. Это самоопределение русского народа в качестве субъекта исторической деятельности, в ходе борьбы раздвинувшего рамки русской цивилизации с ее уникальным культурным, а затем и политическим профилем. Столь значимая победа, сформировавшая национальную идентичность как *русскую*, безусловно, – проявление свободного духа.

Вообще говоря, уклад российской жизни в ее истории не способствовал утверждению свободы. Ригидность монархической политической системы, крепостное право, сословная дифференциация, растворенность личности в сельской общине поддерживали пассивность и покорность. В то же время русский, а потом и российский народ свободолюбив. При этом в работах В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.В. Розанова, Л.И. Шестова утверждается: самый важный вид свободы – духовная. Без нее жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, человек не существует как личность. Внешняя свобода (совокупность реальных прав личности в государстве и обществе) устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь человека, внутренняя обращает свои требования не к другим людям, а к самому человеку [5, с. 12]. Итак, православная вера не только не ограничивает, но, напротив, предполагает духовную – внутреннюю – свободу. Традиционалистская по содержанию и характеру развития русская цивилизация имеет свободу в качестве компонента мировоззрения и духовной ценности, как ментальную основу формирования духа народа-победителя.

Древняя Русь становится Россией, Российской империей в 1721 г. К этому моменту ее население приросло многими этносами, культурами и религиями. Вырисовываются перспективы и возможности трансформации национальной идентичности из *русской* в *российскую*. Как представляется, данный процесс длился веками, так и не сумев завершиться до событий 1917 г.

Проблема национальной идентичности в советский период нашей истории остается сложной для анализа. В эти годы определенные элементы социального и духовного опыта предстали как качественно новые, которые обеспечивались, как правило, политическими процессами. В основном это вновь сформированные ценности поверхностного и среднего слоя духовной культуры, связанные с коммунистической идеологией. Другие элементы, по сути, – корреляты уже известных русской культуре ценностей и практик, а также смыслообразы глубинного духовного слоя. Сохраняются традиционные компоненты – прежде всего, стремление к свободе и

победе, патриотизм, гражданственность, хотя в ином политическом оформлении. В этом отношении «Родина» как идея и ценность советского периода и «Отечество» как ценность былой истории содержательно смыкаются, хотя имеют разные политические оттенки.

«Победа в Великой Отечественной войне, как известно, создала единую идентичность “советского народа”, которая до этого момента хоть и провозглашалась официальной пропагандой как уже существующая, но по-настоящему сложилась именно благодаря Победе» [7, с. 65]. Испытания этой войны – экзистенциальные, по сути, – во-первых, ввергли Отечество в своеобразное пограничное состояние, актуализировав глубинные смыслообразы Жизни, Свободы, Победы. Во-вторых, Великая Победа достигнута усилиями всех этносов, составивших советский народ. Вследствие этого, думается, отточенная в войне идентичность в содержательном отношении является *российской*. Это результат многовекового взаимодействия, сращивания культур, составляющих духовное поле России. В то же время советская действительность обеспечила такое соотношение аспектов идентичности, при котором доминировала политическая сторона. Поэтому – *идентичность советского народа*.

Постсоветский период (развивался вплоть до событий русской весны) характеризуется, помимо прочего, кризисом идентичности, деформацией национального самосознания, изменившего восприятие народом России своей исторической миссии. Постсоветское самосознание, начиная с конца 1980-х гг., строилось как глобалистское, космополитическое, вообще не имеющее отношения к национальной ментальности. В результате россияне получили хотя и многослойную, но при этом нестабильную, проблемную, полустертую идентичность [7, с. 64]. Смыслообразы Свободы и Победы оказались «заархивированными», а на культурной и поведенческой поверхности появился чуждый русскому менталитету образ «побежденного», всплыли былые концепции цивилизационной зависимости от Запада.

С началом Специальной военной операции кризисный период в состоянии идентичности, по-видимому, движется к своему окончанию. В российском обществе активизировались процессы возрождения и обновления духовной культуры, опирающиеся на традиционные ценности. Российский духовный ренессанс, актуализирующий принципы православия и державности, глубинные смыслы свободы и победы, обеспечит обновление и развитие культурной системы на основе *российской идентичности* в качестве цивилизационного выбора всех социальных групп. Обобщенным образом identity видится образ народа-победителя, ярко заявляющий о себе в год 80-летия Великой Победы.

Заключение

Исследование повседневной практики и исторического опыта социальных субъектов указывает на определенный способ деятельности некоторых из них, генерируемый соответствующими ценностями. Это ценно-

сти победы, утверждаемые победителем – человеком или общностью, народом – в борьбе с силами и обстоятельствами различного свойства, в том числе экзистенциального характера. Возникновение победы как духовной ценности и способа бытия субъекта – результат взаимодействия внутренних и внешних факторов, компонентов идентичности и духовной культуры. При этом особую роль играет опыт поколений, сохраняющийся в коллективном бессознательном в виде смыслообраза Победы.

Стремление к победе как значимый фактор личностного, социального, исторического развития может быть осмыслено в рамках философской концепции свободы, представляя собой ее уточнение и развитие. В соотношении со свободой победа предстает не только как преодоление жизненных испытаний, но и как преодоление границ существования субъекта, означающее его переход в новое состояние, открывающее перспективы свободного развития и созидания. Анализ онтологических, гносеологических, аксиологических подходов к данному феномену, а также антропологических и социальных аспектов позволяет обозначить теоретические параметры заявленной идеи в конструкте «свобода – преодоление – победа».

Особенности и характер развития российской цивилизации указывают на статус ее субъекта как народа-победителя. Наряду со многими историческими победами, грядущая победа России в противостоянии с Западом в рамках СВО создает для страны масштабные возможности для продвижения по траектории суверенного развития.

Список литературы

1. Библия. 1-ая книга Маккавейская. Гл. 3. Ст. 19. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?1Mac.3&r>. (дата обращения 26.02.2025 г.)
2. Губин В.Д. Человек // Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
3. Кафтан В.В. Теория и практика массовых коммуникаций. М.: КноРус, 2018. 400 с.
4. Стариков Е. Базар – не рынок // Знамя. 1993. № 6. С. 180–186.
5. Чернавин Ю.А. Развитие института прав человека в России: философско-правовой взгляд на проблему // LEX RUSSICA. 2015. №6. С. 7-15.
6. Чернавин Ю.А., Барина Г.В. Человек в пространстве цифровой культуры // Вопросы философии. 2023. №4. С. 29-39.
7. Щипков А.В. Трансформация идентичности и реабилитация идеологии в условиях нарастания мирового кризиса // Вопросы философии. 2023. №9. С. 60–70.

Philosophy of victory: conceptual ideas and their implementation in the history of Russian civilization

Yu.A. Chernavin

Russian University of Transport, Moscow

The article attempts to develop the idea of victory as a spiritual value and a way of being of social subjects. Victory is a positive outcome of the struggle for a person or a community, the meaning of which is not only in overcoming trials, but also in overcoming the boundaries of existence, in the transition of the subject to a new quality of being. The theoretical understanding of the phenomenon of victory is carried out within the framework of the concept of freedom as its development from the standpoint of ontological, epistemological, axiological, anthropological and social analysis. The generational experience, preserved in the collective unconscious as a semantic image of Victory, plays a special role in the emergence of the personal quality and civilizational characteristics of the "winner". An appeal to the history of Russian civilization makes it possible to characterize its subject as a "victorious people", to determine the historical stages of the development of this quality, its current state and prospects.

Keywords: *victory, freedom, overcoming, outcome of struggle, way of being, spiritual values, meaning of Victory, national identity, spiritual culture, victorious people.*

Об авторе:

ЧЕРНАВИН Юрий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология и история», ФГАОУ ВО «Государственный университет транспорта» (МИИТ), г. Москва. E-mail: uchernavin@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7848-8646.

Author information:

CHERNAVIN Yuriy Aleksandrovich – PhD, Prof., Dept. of Philosophy, Sociology and History of Russian University of Transport, Moscow. E-mail: uchernavin@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-7848-8646.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.01.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.02.2025.